

Самые актуальные романы публикуются на www.psybooks.ru

Женщина в белом вечернем платье была явно взволнована, ее вздымающаяся грудь угрожала вырваться из платья. Она едва сдерживала гнев. Ей понадобилось все ее самообладание, чтобы не швырнуть в него свою эксклюзивную, изысканно сшитую сумочку.

«У Инь!» Кто-то рядом с ней схватил ее за руку и что-то прошептал ей на ухо.

Ван Сюань сохранял спокойствие, его выражение было равнодушным, и он спокойно смотрел на группу перед собой. Его эмоции были под контролем. Молодая женщина в белом вечернем платье была У Инь. Увидев спокойное поведение Ван Сюаня, она глубоко вздохнула, пытаясь подавить свой гнев.

«Поскольку вы больше не пара, вам следует перестать встречаться с этого момента. Мир велик, и она не единственная женщина на свете. Ты должен отправиться на поиски своего собственного счастья. Дай ей немного места!» — сказала У Инь.

Покачивая головой, Ван Сюань ответил: «Ты слишком увлекаешься драмой. Это все у тебя в голове. Ты всегда считала меня злодеем, так что любое мое действие плохо в твоих глазах. Я просто прохожу мимо. Меня кто-то пригласил сюда пообедать».

Гнев У Инь вспыхнул с новой силой, ее дыхание участилось, а лицо покраснело. Это было не из-за смущения, скорее, она была человеком с вспыльчивым характером. Никто и никогда раньше не говорил с ней в такой манере. Тот факт, что другой человек высказал даже свои предположения... Он намекает на то, что у меня проблемы с головой?

Изначально не осознавая ее красоты, Ван Сюань нашел ее фигуру весьма привлекательной, мельком взглянув на нее еще несколько раз. Вечернее платье женщины натянулось с каждым затрудненным вдохом. Объективно говоря, у У Инь было поразительное лицо и манящая фигура. Несмотря на ее противный рот, она была привлекательной.

Не в силах больше это выносить, У Инь уставилась на Ван Сюаня: «Я никогда не видела такого мужчину, как ты. Ваши отношения закончились давным-давно, так в чем смысл твоего появления здесь? Я отказываюсь верить, что недавний выпускник, такой как ты, может позволить себе обед в башне «Лазурный пик». Ты здесь потому, что знал, что она будет здесь, не так ли? Не будь идиотом!»

Ван Сюань изначально подумывал развернуться и уйти со сцены. Но в конце концов он был молодым человеком, только что окончившим университет. Его гнев все еще был под контролем, но улыбка исчезла с его лица.

«Твой характер довольно горячий. Это может быть признаком имеющейся проблемы со здоровьем. Возможно, в последнее время у тебя были бессонница или беспокойство? Несмотря на злость, твой цвет лица стал довольно бледным. Возможно, это анемия. Кроме того, твои эмоциональные колебания довольно интенсивны, что говорит о внутреннем беспокойстве. Похоже, что твое физическое и психическое благополучие могут быть нарушены. Возможно, тебе потребуется уход и отдых. Не благодари меня и не удивляйся; я просто человек, сведущий в практиках старинных искусств и искусный в традиционном здравоохранении. Кстати, я чувствую запах крови на тебе. Ты недавно был в драке? Ну ладно, думаю, это не имеет значения. Прощай!»

В этот момент Ван Сюань быстро остановился, понимая, что, возможно, зашел слишком далеко

в своем медицинском анализе и, возможно, непреднамеренно раскрыл то, чего не следовало. Казалось, эта женщина сейчас взорвется от гнева, если он продолжит.

Как и ожидалось, первоначальное замешательство У Инь сменилось гневом. Она столкнулась с этими проблемами в последнее время, но, услышав, как все это было изложено подобным образом, она потеряла терпение. Она схватила свою эксклюзивную сумочку и бросилась на Ван Сюаня, ее смущение еще больше разжигало ее ярость: «Ублюдок!»

Чжоу Тин молча наблюдала за ними со стороны. Ван Сюань не только обладал искусными навыками владения Древними искусствами, но и отличался острым языком. Ему удалось задеть У Инь за больное и заставить ее потерять самообладание. При этом он даже не вспотел. Чжоу Тин быстро схватила У Инь за руку, понимая всю щепетильность ситуации. Она прекрасно понимала чувства подруги, ведь и сама бы вышла из себя при таких обстоятельствах. Но сегодня был особый случай, и устроить здесь сцену было бы крайне некстати.

Ван Сюань сам себе поклялся, что это была случайная оговорка. Он начал с анализа ее симптомов и просто излагал свои наблюдения. Он не ожидал, что это совпадет с каким-то заболеванием.

— Хватит. Уходите! — вступила другая женщина. Она считала, что направить этого довольно красивого мужчину поскорее прочь было бы к лучшему. Она хотела предотвратить дальнейшие неприятности. На самом деле Ван Сюань и не собирался здесь больше задерживаться. Он развернулся и пошел прочь.

— Не смей! — запротестовала У Инь, стряхнув руку Чжоу Тин. Было очевидно, что она была умелым бойцом с прочной базой в Древних искусствах. А что было особенно примечательно, так это легкий голубой туман, исходивший от ее белоснежной руки — признак того, что кто-то овладел Транс человеческими искусствами. В нынешнюю эпоху любой молодой человек, которому удалось овладеть Супер искусствами, был из видной семьи.

Ван Сюань остановился и взглянул на нее, — Не пытайся ничего со мной сделать. Мои инстинкты сработают, если я почувствую, что ты враг и угрожаешь моей жизни. Я не буду колебаться и защищусь, даже если ты женщина.

Конечно, у него не было никакого намерения ввязываться здесь в физическую драку. Он просто пытался запугать ее, чтобы она отступила. Произнося эти слова, он бросил быстрый взгляд на Чжоу Тин, которая надула губы. Черт побери, Ван Сюань! Он заставил ее вмешаться, да еще и втянул в разговор ее брата.

— Тебе не стоит его испытывать, У Инь. Мой брат... Это он избил моего брата, — прошептала Чжоу Тин. Она не хотела, чтобы ситуация еще больше накалилась.

Когда она думала о своем брате, Чжоу Тин теряла дар речи. Его сегодня принесли обратно покалеченным от стычки с Ван Сюанем. По-видимому, ее брат больше не держал на него обиды, считая его довольно справедливым в их бое, так как Ван Сюань сдержался, победив его. Теперь ненависть ее брата была сосредоточена на каком-то полукровке. Он бормотал о

неизвестном человеке с тех пор, как его привезли обратно на носилках.

На самом деле, Чжоу Юнь все еще сердился из-за этого в некотором семизвездном отеле, — Я тебя, полукровка с голубыми глазами, когда-нибудь изобью, не попадайся мне на глаза!

На верхнем этаже башни Азур-Пик тело У Инь слегка напряглось. Она боялась. Была вероятность, что Ван Сюань изобьет ее, даже не раздумывая. Это было бы довольно унижительно, особенно при том, что рядом не было ни автоматов, ни телохранителей, которые могли бы ее защитить.

В этот момент друг Ван Сюаня, Ляо Юнь, шагнул вперед. Она потянула за рукав Ван Сюаня и сказала, — Давай оставим это. Родители Лин Вэй готовят ей сватовство.

Ван Сюань тоже так думал. Он понимающе кивнул головой. У него не было права вмешиваться в ее жизнь после окончания их отношений. Ляо Юнь снова прошептала ему на ухо, — И он из семьи У.

Ван Сюань сразу же все понял. Он наконец понял, почему У Инь не была рада его видеть.

— Семья Чжоу, Лин и У, похоже, потерпела неудачу в бизнесе сегодня. Именно поэтому у У Инь такое кислое настроение. Обычно она не такая, — тихо произнесла Ляо Юнь.

Ван Сюань посмотрел на нее с новой стороны. Она казалась мягкой и слабой, но умело справлялась с различными делами и обладала высоким эмоциональным интеллектом. В столь краткий срок благодаря знакомству с Лин Вэй она так сблизилась с Ву Инь, Чжоу Тин и их подругами, образовав крепкий круг общения. Это произвело на него впечатление. Он также понял, что среди тех, кто устроил сегодня потасовку на горе Цинчэн, были представители семьи Ву. Он извинялся лишь про себя, поскольку нес ответственность за проблемы, с которыми они столкнулись в своем «деле».

Ван Сюань усмехнулся и подумал: «Простите, но я уже ухожу!» Он не хотел больше задерживаться. В этом не было необходимости.

Ву Инь заморгала. Она была на грани взрыва ярости. Она не ожидала, что он внезапно легкомысленно извинится. «Ван Сюань, ты решил остаться в Старом мире. Я слышала, что ты работаешь в этом городе. Так обустраивайся, сосредоточься на своей работе и жизни. Не связывайся с Лин Вэй. Желаю тебе всего наилучшего», — сказала она.

Ван Сюань остановился и обернулся. Он намеревался пустить все на самотек, но теперь почувствовал необходимость объяснить этой женщине.

«Во-первых, я не знал, что Лин Вэй здесь встречалась с кем-то, так что твои обвинения верны. Во-вторых, если тебе не стыдно, можешь продолжать меня преследовать. Плохо будешь выглядеть только ты. Это недоразумение, так что просто забудь об этом. В-третьих, у каждого в

жизни свой выбор. Мы встретились здесь случайно, так что давай мирно разойдемся. Не нужно истерик. Желаю Лин Вэй всего наилучшего. И что касается тебя, то отныне мы — чужие друг другу. Прощай».

Ван Сюань посмотрел в сторону ресторана «Золотая эра» и встретился взглядом с Лин Вэй. Смута привлекла внимание тех, кто был внутри. Он кивнул ей и, не дожидаясь ответной реакции, развернулся и ушел.

Женщины молча смотрели ему вслед. Какое-то время никто ничего не говорил.

«Ван Сюань, ты здесь!» В этот момент появился Цинь Чэн. «Какой-то богач снял весь «Золотую эру». Пойдем лучше в «Всемирное тысячелетие». Он схватил Ван Сюаня и потащил прочь.

Где-то вдалеке Ву Инь, Чжоу Тин и Ляо Юнь обменялись взглядами. Они молча смотрели на эту пару.

«О, госпожа Чжао, тоже пришли поужинать?» Цинь Чэн увидел Чжао Цинхань, которая направлялась к ним со стороны лифта. С ней были две женщины, похожие на телохранителей, но вместе с тем и на ее подруг.

«Не хотите к нам присоединиться?» Цинь Чэн широко ухмыльнулся.

Чжао Цинхань, по-прежнему восхитительно красивая, улыбнулась и ответила: «Какое совпадение, но сегодня никак. У меня уже были планы поужинать с подругой».

Воодушевление Цинь Чэна не угасало: «Конечно, давай встретимся в другой раз. Не забудь, когда будешь проходить мимо «Новой луны», там я и буду. Если представится возможность, зайди на луну и полюбуйся видом».

Чжао Цинхань улыбнулась и кивнула. Затем она повернулась к Ван Сюаню и тоже улыбнулась ему: «Ван Сюань, возможно, в будущем у нас будет шанс поработать вместе. Вот мои контактные данные».

Она мило улыбнулась, лично подошла к нему и вручила ему визитную карточку. Она улыбнулась и Цинь Чэну, заметив его взгляд, и дала ему визитку.

Цинь Чэн еще долго причитал об этой встрече после того, как Чжао Цинхань ушла. «Моя богиня так искусно общается с людьми. Она не только прекрасна, но еще и тактична. Редкая красавица».

Губы Ван Сюаня растянулись в улыбке: «Всего лишь визитная карточка, а ты уже витаешь в облаках. Нужно сказать об этом твоей девушке. Боль может разбудить тебя от иллюзий».

«Нет! Только не надо!»

Они вошли в ресторан «Вечное Царство», нашли отдельную комнату и сели. Но Цинь Чэн все еще не мог оставить эту тему. «Оставив все прочее в стороне, не обращая внимания на внешность, я думаю, Чжао Цинхань — хороший человек. Каждый раз, когда я ее вижу, мне кажется, что я встречаюсь со своей первой любовью. Это так волнующе», — сказал Цинь Чэн.

Ван Сюань кивнул: «Это неизбежно. Ты когда-нибудь задумывался о ее происхождении? Когда ты был наивным и несведущим ребенком, она уже сопровождала своих родителей на различные важные мероприятия».

Цинь Чэн продолжил: «Я верю, что человеческая натура присуща с рождения. Она — идеальный пример красоты, у которой доброе сердце».

Ван Сюану пришлось его немного просветить: «Тебе нужно видеть не только поверхностную сторону. Ее улыбки и приятность стали чем-то, что она может проецировать по желанию. Ты должен понимать, что она получила различные формы обучения с самого детства. Она знает, как обращаться с людьми и как реагировать в общении. Она может легко контролировать свои эмоции. Это часть ее профессионализма. Если она хочет, чтобы у тебя сложилось определенное впечатление о ней, она обязательно убедится, что ты воспримешь ее именно так».

Цинь Чэн остался непреклонным: «Старый Ван, ты преувеличиваешь. Почему она производит впечатление такой чистой, когда я ее вижу? Мне кажется, одного ее взгляда достаточно, чтобы исцелить меня».

Ван Сюань закатил глаза и возразил: «Посмотри на себя, ты совсем не видал мир. Ее исполнение должно быть на профессиональном уровне, понятно? Разные люди будут видеть разные стороны ее характера».

Ван Сюань никогда не забудет тот момент, когда он увидел Чжао Цинхань за пределами кампуса. Ее окружала атмосфера авторитета, когда она отчитывала известного бизнесмена, как будто он был ребенком. В тот момент у Чжао Цинхань было холодное выражение лица, и она умело подбирала слова. Можно сказать, ее умственный возраст был гораздо выше физического. Она была далека от той богини с исцеляющей улыбкой, которую описывал Цинь Чэн.

«Вот и посмотри, образование твоей богини, от академических знаний до манеры речи, поведения в обществе и различных других навыков, все это сыграло свою роль в твоём взаимодействии с ней. Она много пережила. По сравнению с ней ты просто как ребенок!» — тяжело вздохнул он после описания увиденного.

Цинь Чэн воскликнул: «Ох, старый Ван, говорить так о Чжао Цинхань — ты тоже не святой. Ты сам звучишь, как не очень хороший человек!»

У Ван Сюаня помрачнело лицо, и он возразил: «Я просто пытаюсь дать тебе дружеский совет!»

«Ладно, так что ты предлагаешь мне остерегаться ее с этого момента?» — спросил Цинь Чэн.

«С чего бы тебе? Ты для нее ничего не представляешь», — равнодушно ответил Ван Сюань.

«Ай! Как больно! Все, наша дружба сегодня заканчивается!» — притворился рассерженным Цинь Чэн.

«Я просто помогаю тебе составить правильное впечатление. Не проводи весь день, глупо похихикивая при мысли о Чжао Цинхань. Она может быть цветущей молодостью, когда хочет, холодной, когда это уместно, чистой или кокетливой, когда ей это нужно. Просто будь немного самокритичнее», — заключил Ван Сюань, а затем начал заказывать блюда, что означало конец разговору.

Однако в воздухе витало чувство тревоги. Он поднял глаза и убедился, что Цинь Чэн срочно ему сигнализирует.

Ван Сюань повернул голову и испуганно заметил, что Чжао Цинхань появилась во входе в отдельную комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3981526>